

В гостях у Сергея БАЛАШОВА

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

...Если бы я не знал, что нахожусь в гостях у народного артиста РСФСР Сергея Михайловича Балашова, а меня бы попросили определить, ориентируясь по обстановке вот этого кабинета, профессию или специальность его хозяина, я бы был в весьма затруднительном положении. И это без преувеличений. Я мог бы причислить его к работникам кино — на столе и на окне стоят киноаппараты, а на стене белеет небольшой экран. Или подумать, что он — путешественник: громадная карта страны, занимающая всю стену, утыкана различными разноцветными кнопками. Они широкой лентой протянулись с запада на восток, захватывая на севере город Полярный и на юге — солнечный Баку. Или, может, хозяин — корреспондент радио? Несколько магнитофонов — от простейшей конструкции «Репортер» до стационарной установки — дают основания так считать. Если ко всему этому добавить многочисленные стеллажи, заставленные сплошь книгами, набор слесарных инструментов, рукописи на письменном столе, трансформатор с амперметром и вольтметром — то, согласитесь, что можно было бы встать в тупик.

Наша беседа началась с... танка. Именно с танка.

На одной из полок я заметил пластмассовую модель знаменитой «тридцатьчетверки». Я поинтересовался, как он мог попасть сюда, в квартиру артиста. Вместо ответа С. Балашов подал мне какое-то письмо:

— Вот познакомьтесь, а потом я вам кое-что добавлю.

Письмо было подписано парторгом ЦК КПСС одного из оборонных заводов Урала и датировано августом 1946 года. Вот некоторые из него выдержки: «...Ваши выступления, товарищ С. М. Балашов, в цехах завода перед нашим рабочим коллективом сделали большое благодарное дело и способствовали увеличению выпуска танков и скорейшему разгрому фашизма. ...Пусть модель танка Т-34 будет напоминать Вам о героическом труде танкостроителей, о Вашем благородном поступке...».

Последние слова письма еще больше разожгли мой интерес. Свой рассказ он иллюстрировал, показывая то пожелтевшие от времени газетные вырезки, то письма, телеграммы или фотографии...

С первых же дней войны бригада московских артистов во главе с С. Балашовым выехала в части действующей армии. Бригада выступала на Западном фронте, в Заполярье, под Москвой. Были случаи, когда поэма В. Маяковского «Во весь голос» читалась шепотом, поскольку в трехстах метрах проходили немецкие окопы, и действительно в полный голос на морских глубинах. Артистов горячо принимали артиллеристы и пехота, танкисты и подводники.

Многое пришлось видеть артисту на фронте — отвагу советских людей и жестокость врага, сожженные города и мертвые дети и женщины. Он не переставал думать: а что он еще может сделать, чтобы ускорить разгром коричной чумы? И решение пришло. Об этом артист и сказал в своем выступлении по Свердловскому радио:

«Каждый раз, когда на фронте нам доводилось непосредственно видеть безотказную работу автоматов в руках пехотинца, несокрушимую прочность танковой брони или могучую разрушительную силу снарядов нашей артиллерии — это всегда вызывало у меня, артиста, радость и гордость за высокое мастерство моих славных земляков, уральцев-оружейников. Вот почему я решил дать на родине танков ряд моих сольных концертов, чтобы на свои средства построить танк и подарить его Красной Армии. Пусть и мой труд, вложенный в этот танк, стреляет по врагу...».

Отчисление средств на грозную машину С. Балашов начал в Нижнем Тагиле. Здесь в местном отделении Госбанка был открыт его специальный текущий счет № 350007. Выступал С. Балашов с новой литературной композицией — «Фронтowymi записями» — и, конечно, читал любимого Маяковского. Страстный голос артиста слышали горняки Высокой и доменщики Ново-Тагильского завода, шахтеры рудника им. III-го Интернационала и вагоностроители, кововики и железнодорожники. Он выступал и в шахте, и у мартенов, в депо и в станочных пролетах, да-

вая по три—четыре концерта в день.

После Нижнего Тагила последовали концерты в Перми, Свердловске, Челябинске, Миассе и других уральских городах. К февралю 1943 года на текущем счете № 350007 уже находилось более 100 тысяч рублей.

14 февраля на одном из уральских оборонных заводов состоялось торжественное вручение С. Балашовым своего танка представителям армии. На башне «тридцатьчетверки» было написано: «Сергей Балашов».

А через несколько дней оба они — и танк, и артист — выехали в одном направлении: на берега Волги, в легендарную 62-ю армию генерала В. И. Чуйкова.

— Отсюда и начал мой грозный тезка свой боевой путь, — рассказывает Сергей Михайлович. — С его экипажем я первое время поддерживал связь. Мне танкисты общались, как воюют. Да вот один из телеграмм! — и он негромко читает: «Ваш танк уничтожил свыше ста гитлеровцев, два вражеских танка, 960 противотанковых орудий, полевую пушку, автомашину». Танк прошел от Волги через Харьков, Киев, Винницу, Львов, Польшу и завершил свой путь майским утром 1945 года в Берлине. Что тут говорить, я был счастлив!... Ну, а эта модель, — он бережно проводит рукой по сувениру, — сами понимаете, для меня очень и очень ценна...

Время за беседой летит незаметно. От воспоминаний о войне разговор переходит к сегодняшним дням, последним творческим работам артиста, его замыслам на будущее. Но моему собеседнику не по душе академический размеренный ход разговора. Энергичный и беспокойный, несмотря на свои почти 60 лет, Сергей Михайлович начинает измерять комнату крупными шагами, то включает киноаппарат, и я вместе с ним переищушие в Будапешт или Кустанайские степи, то включает магнитофон, и я слышу могучий голос Маяковского, рапорт космонавта-2 Титова, пение Козловского. У С. Балашова громадная, исключительно богатая фонотека: голоса тысяч виднейших артистов, поэтов, ученых записаны на пленку.

... — Вы спрашиваете, как и почему я создал композицию «Сердце с правдой вдвоем»? — на минутку Балашов задумывается, потом уверенно продолжает: — К ней меня привела многолетняя работа над произведениями Маяковского, любимого моего поэта. Если в прежних моих работах «Я волком бы выгрыз бюрократизм» и «О времени и о себе», например, центральным образом оставался сам Маяковский, то чем больше я вдумывался в его творчество, тем яснее для меня становилось, что тема Ленина, образ Ленина — вот главное для Маяковского. А раз так — то и всякая новая композиция или работа, называйте как хотите, и должна отображать во всей полноте образ Владимира Ильича. И композиция «Сердце с правдой вдвоем», если говорить откровенно, для меня, как автора и исполнителя, не является чем-то случайным. Она как бы итог всего того, над чем я работал прежде, всю свою жизнь. Ленин в ней — главный образ, красная нить, которая пронизывает всю композицию...

Точнее сказать, «Сердце с правдой вдвоем» — не композиция. Это спектакль-пьеса. И все роли в ней — центральные и эпизодические — исполняет один человек. Сергей Балашов играет без грима и прочих сценических аксессуаров. Создавая образ, он оперирует голосом, мимикой, жестами. И артисту веришь. Вот его рука заложена под несуществующий жилет, корпус наклонен чуть вперед, в голове легкая картавость. И в целом — образ Ленина. Его понимаешь, ему веришь. Артист ни грамма не переигрывает.

Без преувеличений можно сказать, что «Сердце с правдой вдвоем» — вершина многолетней творческой деятельности Сергея Балашова. Ленин, революция, социализм — основные темы спектакля — не оставляют тебя равнодушным, они волнуют сердце, возбуждают жажду деятельности, заставляют по-новому оглянуться назад и заново переосмыслить все совершаемое партией и Лениным. И в

этом — ценность и современное звучание программы.

Во время общественного просмотра ее, устроенного в Московском государственном театре эстрады, я видел, как изменяется мнение людей, заранее преубежденных в искусственности ее. С майором В. В. Левницким и его женой я познакомился уже потом. А в перерыве, совершенно случайно, я был свидетелем их разговора.

Он: — Я привык, чтобы Маяковского читали по-другому. А здесь... Я не понимаю Балашова... Давай уйдем...

Она: — Подожди... Мне нравится. Здорово!.. А ты послушайся.

Я не знаю, чем кончился их спор, но я видел потом, как яростно этот майор аплодировал. И когда, после окончания, я поинтересовался его мнением, он сказал:

— Я очень люблю Маяковского, и от сегодняшнего концерта я в восторге...

Можно только добавить, что, когда после закрытия занавеса на сцену вынесли несколько корзинок живых и таких радостно-ярких цветов, зал гремел овациями. И в этом сказалась вся благодарность аудитории. Аплодисменты были, как бы подтверждением тому, что работа «Сердце с правдой вдвоем», ее автор и исполнитель, народный артист республики С. Балашов, заслуженно выставлены на соискание Ленинской премии 1962 года.

...В то время, когда продолжался наш разговор, несколько раз телефонные звонки отвлекали хозяина квартиры. Каждый раз он извинялся, и когда возвращался, то, чуть посмеиваясь над собой, говорил:

— Звонят... Поздравляют с хорошей программой... А что, я им должен говорить?..

...Стрелки часов приближались к 12. Чаще телефонные звонки стали вызывать моего собеседника. Я знал почему: сегодня, вечером он уезжает на праздник русской литературы и искусства в Чебоксары. Что он будет там читать?

— Конечно Маяковского, а точнее сказать, сначала «Сердце с правдой вдвоем».

Только дня три назад он приехал из Казани, а теперь — в Чебоксары. А дальше? Сергей Михайлович с нескрываемым удовольствием показал мне письма, из Новороссийска и Донецка: «Потом туда поеду».

Пора было заканчивать беседу. Я не удержался, чтобы не спросить, когда же он снова приедет на Урал, и, в частности, в Нижний Тагил? Он же уралец!

— Да, я уралец! — с удовольствием подтвердил он. — Все самое светлое и радостное связано у меня с Уралом, моей родиной. Отсюда я начал свой путь, Урал помог мне, как артисту. С Нижним Тагилом же у меня особая дружба. Нижний Тагил способствовал моему артистическому становлению, был общественным контролером моих многих работ. В моей жизни он стал той вехой, о которой вспоминаешь с радостной благодарностью. Он, город горняков и металлургов, накрепко вошел в мое сердце. И я всегда, в любую минуту готов приехать к своим землякам в Нижний Тагил и показать все, что у меня есть...

— Передайте тагильчанам мой самый лучший привет, самые добрые пожелания в их труде и жизни.

Мы распрощались. Под окном гудела машина: народному артисту РСФСР Сергею Михайловичу Балашову пора было ехать на поезд. Его ждали в Чебоксарах, ждали его слова, слова советского артиста-патриота.

Ан. ШАСТИН,
член Союза журналистов
СССР.